ПРИРОДА
И ЛЮДИ

КС-17 КБО ООН –

Улан-Батор, Монголия

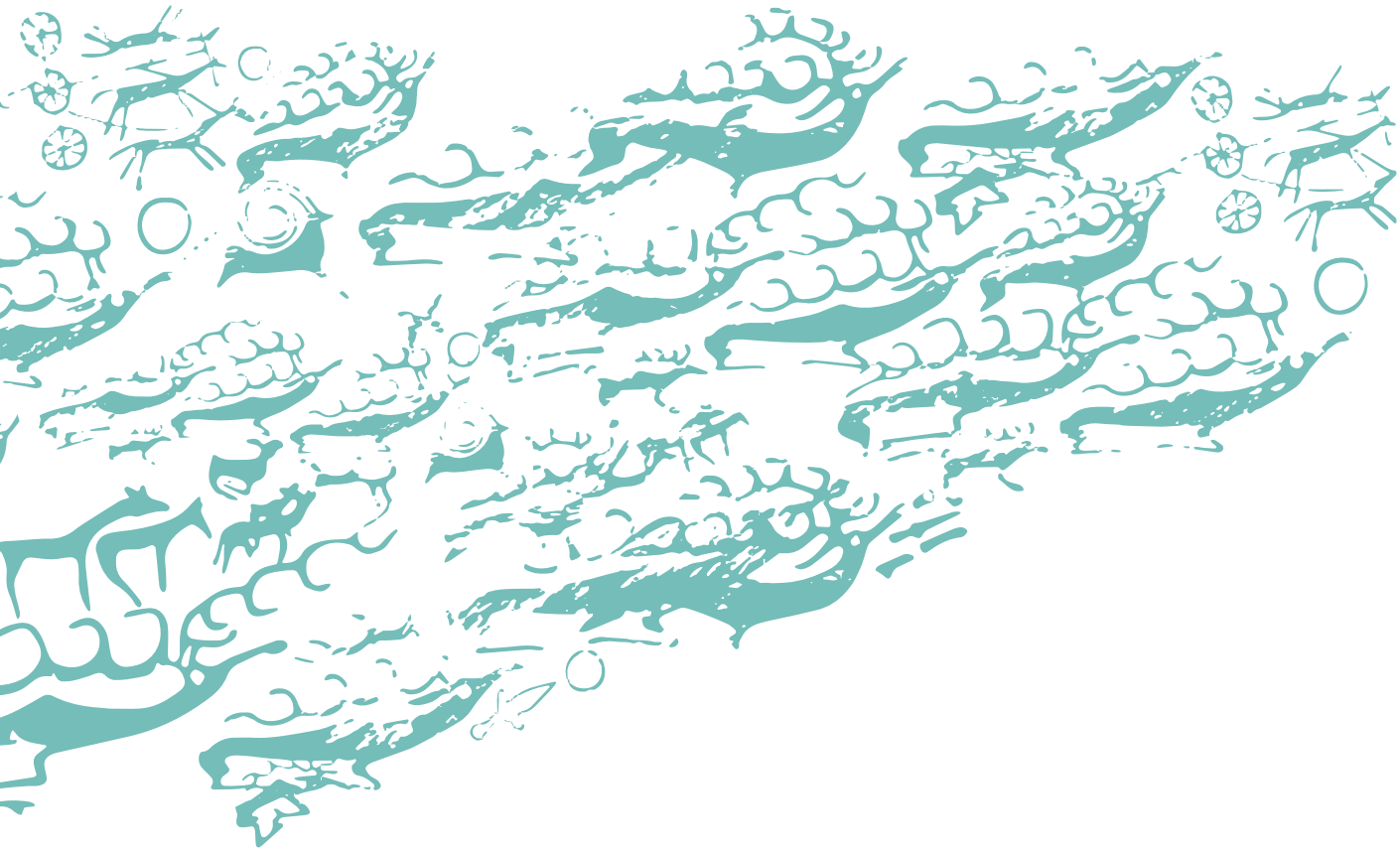
Обзор Семнадцатой сессии
Конференции Сторон
Конвенции Организации
Объединенных Наций
по борьбе с опустыниванием

United Nations
Convention to Combat
Desertification

UNCCD
COP17
ULAANBAATAR 2026

Оглавление

КС-17 КБО ООН – Улан-Батор, Монголия 3
17 августа: открытие и проявление основных политических разногласий 5
Первая неделя: реализация, наука, финансирование и институты 8
20-22 августа: местные органы власти и Форум мэров 11
24 августа: сегмент высокого уровня и финансирование 12
25 августа: засуха становится центральным политическим вопросом 16
26 августа: День земли и людей 20
Российское участие за рамками основного переговорного процесса 27
Основные участники и их ключевые тезисы 31
Основные проблемы, выявленные на КС-17 34
Основные предлагаемые решения 36
Что было конкретно достигнуто на КС-17 38
Что КС-17 не удалось решить 40
Выводы 41

КС-17 КБО ООН – Улан-Батор, Монголия

Семнадцатая сессия Конференции Сторон Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КС-17 КБО ООН) прошла в Улан-Баторе, Монголия, с 17 по 28 августа 2026 года под девизом «Восстанавливая земли. Возвращая надежду». Формальные переговоры по итогам конференции в конечном итоге продолжились после полуночи, и заключительный удар молотка прозвучал в 2:36 ночи 29 августа.

Конвенция объединяет 197 Сторон, а в мероприятиях Голубой зоны приняли участие около 15,000 человек, включая правительственные делегации, международные организации, ученых, финансовые институты, представителей бизнеса, коренных народов, скотоводов, местных сообществ, молодежи и гражданского общества. Это свидетельствует о высоком уровне участия; для сравнения, на КС-16 в Эр-Рияде, Королевство Саудовская Аравия, в Голубой зоне было зарегистрировано 20,576 участников.

Российскую делегацию на КС-17 возглавил помощник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента по вопросам климата и водных ресурсов Руслан Эдельгериев. Впервые за время участия России в конференциях сторон КБО ООН был организован национальный павильон. Он стал общей площадкой федеральных ведомств, регионов, научных организаций, бизнеса и гражданского общества для представления российских подходов к восстановлению земель и развития международного сотрудничества.

КС-17 состоялась в важный момент для глобальной повестки в области земельных ресурсов. До 40% земель в мире деградированы, а более трех миллиардов человек проживают в районах, затронутых опустыниванием и деградацией земель. Одновременно засухи становятся все более частыми и интенсивными, а их последствия выходят далеко за пределы экосистем, затрагивая продовольственную безопасность, доступность воды, миграцию, экономическую производительность и политическую стабильность.

Доминирующей политической темой конференции стала попытка перейти от обязательств к реализации. Монголия и Секретариат КБО ООН неоднократно представляли КС-17 как «Конференцию Сторон, ориентированную на реализацию»: меньше внимания общим заявлениям о намерениях по восстановлению земель и больше – созданию реальных инвестиционных портфелей, программ по борьбе с засухой, систем мониторинга, финансовых инструментов и институциональных механизмов, способных обеспечить восстановление земель на практике.

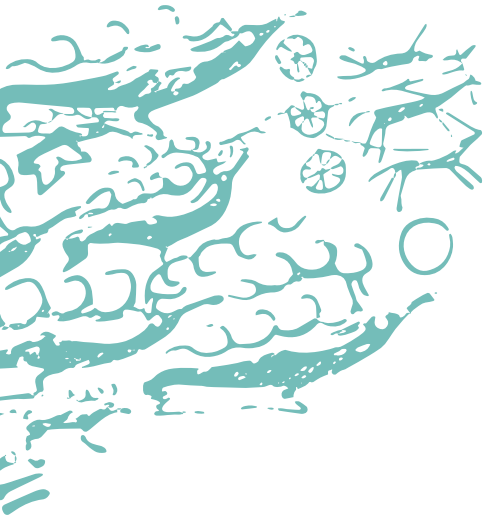
КС-17 имела два принципиально разных измерения

С точки зрения **реализации** был достигнут значительный прогресс: представлены крупные инвестиционные портфели, создан новый механизм финансирования устойчивости к засухе, запущена масштабная инициатива по пастбищным угодьям, усилено признание роли скотоводов, местных органов власти и коренных народов, а также приняты решения по пастбищным угодьям, землепользованию и правам на землю, науке, песчаным и пыльным бурям.

С точки зрения **переговорного процесса** ситуация была значительно сложнее. Ряд политически чувствительных пунктов повестки был заблокирован или отложен, а Стороны вновь не смогли согласовать содержательный международный инструмент по борьбе с засухой. По оценке Earth Negotiations Bulletin, число вопросов, которые не удалось вынести на содержательное рассмотрение, стало беспрецедентным за всю историю КБО ООН.

Таким образом, основной вывод заключается в следующем:

КС-17 оказалась значительно более успешной в формировании финансовой, технической и институциональной архитектуры реализации, чем в создании новых обязательных международных норм.

17 августа:

открытие и проявление основных политических разногласий

КС-17 открылась 17 августа выступлением *Премьер-министра Монголии* Ням-Осорына Учрала, который призвал превратить принятые обязательства в конкретные результаты. Особое внимание он уделил пастбищным угодьям, поскольку 2026 год объявлен Международным годом пастбищных угодий и скотоводов — инициативой, имеющей особое значение для пастбищной экономики и культуры Монголии.

Министр иностранных дел Монголии Батмунх Батцэцэг была избрана Председателем КС-17. Она подчеркнула, что пастбищные угодья больше не следует рассматривать только как маргинальные или деградированные территории: это экосистемы, поддерживающие продовольственные системы, источники средств к существованию, биоразнообразие и культуру. Она призвала Стороны совместно «возвращать надежду» через восстановление самих земель.

Ясмин Фуад

Исполнительный секретарь КБО ООН Ясмин Фуад обозначила одну из главных аналитических тем конференции: засуха и деградация земель превратились в системные экономические риски и риски для безопасности, а не являются изолированными экологическими проблемами.

Она связала деградацию земель со следующими направлениями:

- продовольственная безопасность;
- водная безопасность;
- энергетические системы;
- международная торговля;
- миграция;
- источники средств к существованию в сельских районах;
- экономическая стабильность.

Она также выступила за человекоцентричный подход к реализации решений и призвала существенно повысить значение пастбищных угодий в глобальной политике и инвестиционной повестке.

Региональные позиции

Вступительные заявления выявили существенные различия между Сторонами.

Африканская группа поддержала значительное усиление международного сотрудничества по вопросам засухи и в конечном счете выступила за разработку отдельного глобального протокола по засухе.

Азиатско-Тихоокеанская группа, от имени которой выступала Индия, поддержала расширение сотрудничества по вопросам засухи, но подчеркнула необходимость учитывать национальные обстоятельства и выступила против чрезмерно предписывающих подходов.

Группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ГРУЛАК) призвала увеличить финансирование, усилить научные индикаторы и сформировать будущую рамочную стратегию КБО ООН, ориентированную на конкретные результаты.

Европейский союз подчеркнул необходимость согласованности политики между тремя Рио-де-Жанейрскими конвенциями — КБО ООН, РКИК ООН и КБР — и выступил за перенаправление экологически вредных субсидий.

Арабские государства подчеркнули взаимосвязь засухи, водной и продовольственной безопасности и мира.

Ряд развивающихся стран отметил, что выполнить обязательства будет невозможно без достаточного финансирования, развития потенциала и передачи технологий.

Регион Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), включая Россию, заявил, что проактивное управление засухой, готовность и устойчивость являются одними из важнейших приоритетов Конвенции. Регион также приветствовал повышенное внимание КС-17 к пастбищным угодьям и сообществам скотоводов. Была признана важность прав на землю и гарантированного доступа к земельным ресурсам как условий устойчивого землепользования, а также подчеркнуто, что взаимосвязь между деградацией земель, засухой и миграцией требует большего внимания. Страны региона отметили необходимость усиления роли организаций гражданского общества, женщин, молодежи, местных сообществ и других заинтересованных сторон в восстановлении земель и повышении устойчивости к засухе.

В национальном заявлении Россия выделила полное выполнение действующей Стратегической рамочной программы до 2030 года, сохранение продуктивности сельхозземель и пастбищ, научно-техническое сотрудничество и доступ к финансированию и технологиям. Делегация подчеркнула необходимость учитывать национальные условия, опираться на официальные данные и наземные наблюдения, предварительно проверять новые показатели и методологии.

Дополнительным форматом координации стала Межрегиональная группа «Центральная Азия — Россия», объединяющая Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В ее заявлении были предложены интеграция спутниковых и наземных данных, развитие региональных компетенций и добровольной сертификации нейтрального баланса деградации земель. Эти инициативы отражали совместную региональную повестку и дополняли национальные позиции участников.

Первые сложности переговорного процесса

Процедурные разногласия проявились практически сразу.

Российская Федерация первоначально возражала против рассмотрения Будущей стратегической рамочной программы, выражая обеспокоенность отсутствием участия экспертов из стран Центральной и Восточной Европы в соответствующей рабочей группе, в частности исключением российского эксперта из процесса по политическим причинам. Российская Федерация также заблокировала рассмотрение другого пункта повестки, касавшегося состава Научно-политического интерфейса (SPI).

После продолжительных переговоров дипломатические усилия позволили найти компромисс, и Российская Федерация в конечном итоге сняла свои возражения при условии, что ее озабоченности будут должным образом учтены в дальнейшей работе.

Соединенные Штаты возражали против пунктов повестки, посвященных:

- гендерным вопросам;
- формальной синергии с другими международными природоохранными конвенциями;
- участию гражданского общества.

В результате часть этих тем не удалось рассмотреть в обычном переговорном формате, и они были перенесены на КС-18. Пункт о Будущей стратегической рамочной программе в конечном итоге был разблокирован после консультаций.

Этот процедурный конфликт стал одной из определяющих слабостей КС-17. Многие содержательно взаимосвязанные вопросы — климат, биоразнообразие, гендер, миграция, участие коренных народов и деградация земель — не удалось рассмотреть в рамках полностью интегрированного переговорного процесса.

В результате возник необычный контраст: за пределами официальных переговоров КС-17 продвигала комплексные решения, тогда как внутри формального переговорного процесса политические разногласия часто препятствовали принятию комплексных решений.

Первая неделя:

реализация, наука, финансирование и институты

В течение первой недели Комитет по рассмотрению осуществления Конвенции (CRIC) уделял значительное внимание национальному потенциалу реализации, финансовым механизмам, Глобальному экологическому фонду, Глобальному механизму и прогрессу в достижении задачи ЦУР 15.3 по обеспечению нейтрального баланса деградации земель.

Одновременно Комитет по науке и технике рассматривал вопрос о том, как более качественные научные данные, индикаторы засухи, наблюдение Земли и технические рекомендации могут быть переведены в практическую национальную политику.

Одной из регулярно поднимавшихся проблем стало то, что многие развивающиеся страны имеют цели по восстановлению земель, но не располагают институциональной инфраструктурой, необходимой для их реализации и мониторинга.

Выявленные проблемы

Странам может не хватать:

- надежных национальных данных о состоянии земель;
- высокоточной информации наблюдения Земли;
- технических специалистов;
- комплексного планирования земельных и водных ресурсов;
- компетенций по подготовке проектов;
- работающих механизмов координации между национальными министерствами;
- доступа к льготному финансированию;
- способности преобразовывать национальные планы восстановления земель в проекты, пригодные для инвестирования.

Предлагаемый ответ

КС-17 продвигала создание долгосрочных центров технической поддержки, совершенствование систем отчетности, региональный обмен опытом по принципу «равный — равному» и расширение доступа к геопространственной информации и данным наблюдения Земли.

Принятые решения предусматривали укрепление национального потенциала по формированию, управлению и интерпретации данных о земельных ресурсах, а также расширение технических центров поддержки, которые со временем могут стать долгосрочными центрами компетенций.

Пастбищные угодья и скотоводы

Пастбищные угодья стали, вероятно, наиболее отличительной содержательной темой КС-17.

Пастбищные угодья занимают около 54% мировой площади суши, обеспечивают жизнедеятельность примерно двух миллиардов человек и находятся под управлением около 500 миллионов скотоводов. При этом исторически они получали значительно меньше политического и финансового внимания, чем леса.

Конференция попыталась изменить то, как правительства воспринимают эти территории.

Вместо того чтобы рассматривать пастбищные угодья исключительно как деградированные территории, нуждающиеся в восстановлении, участники все чаще характеризовали их как:

- продуктивные экономические ландшафты;
- резервуары биоразнообразия;
- системы регулирования водного режима;
- хранилища углерода;
- системы производства продовольствия;
- культурные ландшафты;
- основу средств к существованию пастбищных сообществ.

Новый экономический анализ, представленный на КС-17, оценил совокупную стоимость экосистемных услуг глобальных пастбищных угодий в 21–47 трлн долларов США в год и указал, что их восстановление способно обеспечивать значительную экономическую отдачу.

Кампания КБО ООН «Шелковый путь», охватывающая более 6’000 км, продемонстрировала значение пастбищных угодий и пастбищных сообществ для устойчивого управления земельными ресурсами, восстановления земель и повышения устойчивости к засухе и другим экологическим вызовам.

Вопрос о скотоводах

Важным концептуальным изменением стал отказ от предположения, что мобильное скотоводство само по себе является причиной деградации земель.

В ходе обсуждений подчеркивалось, что мобильность скотоводов, напротив, может выступать механизмом адаптации, позволяя перераспределять нагрузку на пастбища в зависимости от сезонной доступности воды и растительности.

Представители гражданского общества и пастбищных сообществ, в связи с этим призвали:

- признавать права на мобильность;
- укреплять традиционные права землепользования;
- обеспечивать безопасные коридоры для перемещения скота;
- защищать доступ к воде;
- обеспечивать прямое финансирование организаций скотоводов;
- интегрировать традиционные знания;
- привлекать скотоводов к разработке политики, а не рассматривать их исключительно как получателей помощи.

United Nations Convention to Combat Desertification | UNCCD COP17 ULAANBAATAR 2026

20-22 августа: местные органы власти и Форум мэров

КС-17 также более формально включила города и регионы в процесс КБО ООН.

Около 30 мэров, губернаторов и других руководителей местного и регионального уровня в рамках Форума, в котором приняли участие более 200 представителей свыше 30 стран, приняли Улан-Баторскую декларацию местных и региональных органов власти.

Декларация призвала к комплексным действиям на местном уровне, объединяющим:

- управление земельными ресурсами;
- устойчивость к засухе;
- биоразнообразие;
- адаптацию к изменению климата;
- водную безопасность;
- устойчивое городское развитие;
- взаимосвязи между городскими и сельскими территориями.

Улан-Баторская инициатива также была предложена в качестве добровольного механизма, в рамках которого города будут тестировать методы измерения и отчетности по деградации земель в городской среде, а полученный опыт предполагается представить к КС-18.

Почему это имеет значение

Опустынивание обычно ассоциируется с сельскими территориями, однако на КС-17 города все чаще рассматривались как часть общей проблематики земельных ресурсов.

Расширение городов может приводить к утрате продуктивных земель, изменять водосборные системы и усиливать спрос на воду, продовольствие и строительные материалы. Одновременно именно муниципальные органы власти во многих случаях контролируют землепользование и решения по развитию инфраструктуры.

Таким образом, Форум мэров стал попыткой перенести реализацию решений КБО ООН с исключительно национального уровня на уровень местного управления.

United Nations Convention to Combat Desertification | UNCCD COP17 ULAANBAATAR 2026

24 августа: сегмент высокого уровня и финансирование

Во вторую неделю акцент сместился от технических переговоров к политическому руководству и вопросам финансирования.

Президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух открыл сегмент высокого уровня, заявив, что деградация земель уже затрагивает продовольственную и водную безопасность, а также источники средств к существованию миллиардов людей. Он представил Степную повестку действий Монголии (Steppe Action Agenda), построенную вокруг трех направлений:

- пастбищные угодья;
- взаимосвязь земельных и водных ресурсов;
- природоориентированные решения для инфраструктуры.

Амина Мохаммед

Заместитель Генерального секретаря ООН Амина Дж. Мохаммед обозначила три приоритета:

- расширение масштабов действий;
- создание предсказуемого и устойчивого финансирования;
- обеспечение человекоцентричного процесса принятия решений.

Она особо обратила внимание на засухи и тяжелые явления дзуда, которые привели к серьезным потерям среди монгольских скотоводов в 2023–2024 годах, а также подчеркнула значение прав на землю, особенно прав женщин.

Карлос Альварадо Кесада

Бывший Президент Коста-Рики Карлос Андрес Альварадо Кесада заявил, что рынки и международные финансовые институты не реагируют на проблему в необходимых масштабах.

Особенно важным элементом его выступления стал призыв перенаправлять экологически вредные субсидии, а не полагаться исключительно на поиск принципиально новых источников финансирования.

Тарья Халонен

Бывший Президент Финляндии Тарья Халонен связала восстановление земель с принципом «не оставить никого позади», подчеркнув, что женщины и девочки являются важнейшими участниками устойчивого управления земельными ресурсами.

Мун Чжэ Ин

Бывший Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин подчеркнул трансграничный характер деградации земель и выступил за международное сотрудничество, включая использование восстановления земель как инструмента мира и укрепления доверия между регионами. В качестве примеров он привел инициативу Peace Forest Initiative и проект Korea-Mongolia Greenbelt Project.

Хинду Умару Ибрагим

Хинду Умару Ибрагим, Президент Ассоциации женщин и коренных народов Чада, заявила, что Международный год пастбищных угодий и скотоводов должен стать поворотным моментом в признании скотоводов носителями прав и источниками решений.

Среди ее приоритетов были коллективные права на землю и защита мобильности скотоводов.

Проблема финансирования земельной повестки

Финансирование стало, вероятно, главным ограничением практической реализации, обсуждавшимся на КС-17.

По оценке КБО ООН, для достижения глобальных целей по восстановлению земель до 2030 года требуется около **355 млрд долларов США в год.**

Текущий объем инвестиций составляет примерно **77 млрд долларов США в год.**

Таким образом, ежегодный дефицит оценивается примерно в **278 млрд долларов США.**

Частные инвестиции составляют лишь около 6% общего объема финансирования восстановления земель.

Поэтому финансовая дискуссия вышла за рамки простого требования «выделить больше денег».

Участники анализировали причины, по которым проекты восстановления земель сложно финансировать.

Россия выступила за повышение доступности финансирования Глобального экологического фонда и поддержку восстановления земель в соответствии с национальными приоритетами. В национальном заявлении делегация также подчеркнула значение справедливого и недискриминационного доступа к финансовым ресурсам, технологиям и партнерствам.

Проблемы

Проекты восстановления земель часто:

- обеспечивают отдачу только в долгосрочной перспективе;
- создают общественные блага, которые сложно напрямую монетизировать;
- не имеют предсказуемых потоков доходов;
- реализуются в условиях неопределенности прав на землю;
- представляют собой большое количество небольших проектов;
- не располагают стандартизированными данными об эффективности;
- воспринимаются коммерческими инвесторами как высокорисковые.

Предлагаемые решения

В числе финансовых предложений обсуждались:

- гарантии;
- капитал первого убытка;
- смешанное финансирование;
- экологические налоги;
- платежи за экосистемные услуги;
- суверенные зеленые облигации;
- долговые инструменты и механизмы «долг в обмен на охрану природы»;
- страхование;
- финансирование в национальной валюте;
- механизмы подготовки проектов;
- государственно-частные партнерства;
- совершенствование отчетности о состоянии почв и результатах управления земельными ресурсами.

Основная задача заключалась в том, чтобы превратить восстановление земель из статьи экологических расходов в экономический актив, который финансовые институты могут оценивать как объект для инвестирования.

Финансовые обязательства, объявленные на КС-17

Правительства, банки развития, фонды и компании представили портфель проектов общей стоимостью около **1,3 млрд долларов США** в 23 странах на пяти континентах.

Однако этот показатель требует уточнения.

В составе портфеля объемом **1,3 млрд долларов США**:

- около **644,5 млн долларов США** было обозначено как новое финансирование;
- около **216,4 млн долларов США** уже было подтверждено и находилось на стадии перехода к реализации.

Следовательно, показатель **1,3 млрд долларов США** не следует интерпретировать как 1,3 млрд долларов нового уже выделенного финансирования. В него входят проекты, находящиеся на разных стадиях подготовки и реализации.

Среди отдельных заявлений Африканский банк развития сообщил о намерении мобилизовать **500 млн долларов США в течение пяти лет** на повышение устойчивости продовольственных систем, поддержку источников средств к существованию и экосистем в восьми африканских странах. Испания объявила обязательства, связанные с устойчивостью к засухе и ГЭФ-9, Германия — о поддержке CompensACTION, а Европейский союз — о финансировании инициативы Thrivelands.

Флагманская инициатива по пастбищным угодьям

Одним из крупнейших практических объявлений конференции стала Rangelands Flagship Initiative — Флагманская инициатива по пастбищным угодьям.

Она объединила около **1,2 млрд долларов США** в рамках **45 проектов**.

КБО ООН охарактеризовала ее как крупнейшую в истории Конвенции единую мобилизацию ресурсов для пастбищных угодий.

Инициатива призвана объединить:

- устойчивое управление пастбищными угодьями;
- восстановление экосистем;
- источники средств к существованию скотоводов;
- устойчивость к засухе;
- продовольственную безопасность;
- биоразнообразие;
- участие женщин и молодежи;
- формирование инвестиционных портфелей.

Глобальный экологический фонд также поддерживает координацию через проект наследия КС-17 КБО ООН (UNCCD COP17 Legacy Project).

25 августа:

засуха становится центральным политическим вопросом

«День воды» был в значительной степени посвящен устойчивости к засухе.

Заместитель Премьер-министра Монголии Нямтайширын Номтойбаяр объявил о запуске Инициативы по взаимосвязи водных и земельных ресурсов (Water-Land Nexus Initiative), призванной объединить политику, знания, управление пастбищными угодьями, управление почвами, финансирование и масштабируемые решения в области водных и земельных ресурсов.

Амина Мохаммед

Амина Мохаммед призвала страны преобразовывать национальные планы по борьбе с засухой в программы, готовые для инвестирования, и увязывать национальные действия через государственные границы.

Суть ее аргумента заключалась в том, что институциональное планирование в области засухи продвинулось вперед, однако реализация остается слабой, поскольку многие планы не связаны с бюджетами, конкретными проектами и механизмами финансирования.

Ясмин Фуад

Ясмин Фуад призвала Стороны согласовать решение по засухе, но одновременно подчеркнула, что реализация практических мер должна продолжаться даже в случае отсутствия консенсуса.

Этот подход стал характерным для КС-17 в целом: дипломатическое соглашение сохраняло важность, однако правительства, финансовые институты и другие заинтересованные стороны, готовые действовать, не должны бесконечно откладывать создание проектов по повышению устойчивости.

Фундаментальная дискуссия по вопросу засухи

Главный нерешенный переговорный вопрос можно сформулировать следующим образом:

Должен ли международный ответ на проблему засухи стать юридически обязательным?

Российская позиция делала акцент на заблаговременной готовности к засухе: мониторинге, раннем предупреждении, оценке рисков, национальном планировании и устойчивом управлении земельными и водными ресурсами. Россия заявила о готовности делиться методологиями и технологиями и выступила за консенсусный подход с оценкой последствий возможных новых междуна-родных инструментов.

Африканская группа, а также ряд отдельных стран поддержали создание отдельного глобального протокола или иного сопоставимого по силе международного инструмента.

Они аргументировали эту позицию тем, что засуха:

- носит трансграничный характер;
- становится все более интенсивной;
- получает недостаточное финансирование;
- уже создает огромные издержки для уязвимых экономик;
- и, следовательно, требует предсказуемого международного сотрудничества, а не только добровольных национальных мер.

Другие страны, включая Великобританию, Австралию и Острова Кука, не поддержали юридически обязательный протокол.

Среди их опасений были:

- создание обязательств без соответствующих финансовых возможностей;
- введение единообразных требований для стран с существенно различающимися условиями;
- дублирование существующих международных механизмов;
- снижение национальной гибкости.

В целом они предпочитали добровольные подходы, формируемые самими странами, либо усиление уже существующих инструментов.

Результат

Согласовать глобальный протокол по засухе или содержательную альтернативную рамочную систему не удалось.

Вместо этого Стороны решили:

- продолжить переговоры на КС-18;
- закрепить засуху в качестве отдельного пункта повестки КС-18 и всех последующих очередных Конференций Сторон;
- поручить Секретариату и Глобальному механизму продолжить консультации и поддержку реализации в межсессионный период.

Это стало наиболее значительной переговорной неудачей КС-17.

Процесс был сохранен, однако вопрос, который оставался нерешенным уже на КС-16, так и не получил содержательного решения.

Практические решения по засухе, несмотря на это, продвинулись вперед.

Отсутствие обязательного соглашения не остановило прогресс за пределами формальных договорных переговоров.

Инвестиционный механизм по повышению устойчивости к засухе

КБО ООН и Люксембург запустили Инвестиционный механизм по повышению устойчивости к засухе (Drought Resilience Investment Facility, DRIF) при поддержке Международного альянса по устойчивости к засухе.

Его цель — мобилизовать до **400 млн долларов США государственного и частного капитала** для проектов в следующих областях:

- водная безопасность;
- устойчивое сельское хозяйство;
- природоориентированные решения;
- восстановление земель;
- устойчивость к засухе.

Речь идет о целевом показателе по мобилизации капитала, а не о полностью капитализированном грантовом фонде объемом 400 млн долларов США.

Первое стратегическое партнерство механизма с Глобальным экологическим фондом направлено на изучение способов привлечения частного и благотворительного капитала в проекты по повышению устойчивости к засухе.

Глобальное партнерство по повышению устойчивости к засухе, созданное в Эр-Рияде

Партнерство, учрежденное на КС-16, приблизилось к практической реализации.

На первом заседании Ассамблеи партнеров велась работа над предлагаемым объединенным фондом, который должен оказывать поддержку примерно 70 странам с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего через развитие потенциала, подготовку инвестиционно готовых программ и финансирование мер по борьбе с засухой.

Индекс устойчивости к засухе

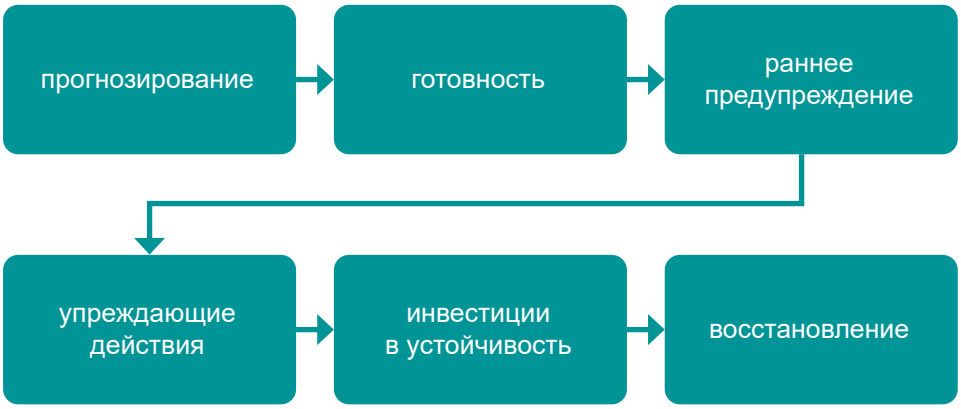
Вторая фаза Международной обсерватории устойчивости к засухе представила инструмент, который КБО ООН охарактеризовала как первый глобальный Индекс устойчивости к засухе. Он предназначен для оценки способности стран прогнозировать засуху, готовиться к ней и адаптироваться к ее последствиям.

Это отражает важное концептуальное изменение: вместо оценки засухи исключительно как физического природного явления Индекс пытается измерять способность общества выдерживать ее последствия.

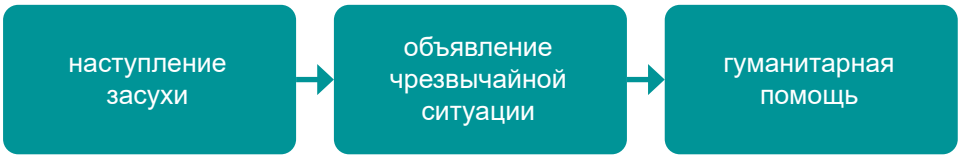
Сформировавшаяся модель политики в области засухи

Несмотря на разногласия по юридической форме, по вопросу практической политики в области засухи наблюдалось значительное сближение позиций.

Доминирующей стала следующая модель:

вместо традиционной последовательности:

Среди предлагаемых мер были:

- мониторинг засухи;
- системы раннего предупреждения;
- планы действий на случай чрезвычайных ситуаций;
- стратегическая водная инфраструктура;
- восстановление экосистем;
- сохранение почв;
- эффективное использование воды;
- комплексное планирование земельных и водных ресурсов;
- трансграничное сотрудничество по речным бассейнам;
- укрепление местных институтов;
- финансирование рисков и страхование;
- природоориентированные решения;
- инвестиции до наступления кризисов.

Переход от реактивного реагирования на засуху к проактивному повышению устойчивости стал, вероятно, наиболее очевидной содержательной точкой консенсуса КС-17.

United Nations Convention to Combat Desertification | UNCCD COP17 ULAANBAATAR 2026

26 августа: День земли и людей

Далее конференция сосредоточилась на пастбищных угодьях, скотоводах, коренных народах и местных сообществах.

Ингер Андерсен

Исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) Ингер Андерсен обозначила три приоритета для пастбищных угодий:

- совершенствование управления пастбищным скотоводством;
- комплексное и инклюзивное управление пастбищными угодьями;
- перенаправление финансирования на ответственное управление, устойчивость и устойчивое развитие.

Бет Бекдол

Заместитель Генерального директора ФАО Бет Бекдол призвала к проактивным мерам по повышению устойчивости скотоводов, более эффективному планированию землепользования и расширению экономических возможностей, особенно для женщин.

Выступления стран продемонстрировали значительный консенсус относительно необходимости рассматривать пастбищные угодья как продуктивные территории.

Монголия выступила за сочетание традиционных знаний с современной наукой и мониторингом.

Ряд африканских и азиатских государств призвал обеспечить доступное финансирование.

Чад подчеркнул важность коридоров для перемещения скота и защиты источников воды.

Китай выступил за технологические инновации и государственную поддержку на национальном уровне.

Казахстан представил свой подход к пастбищным угодьям, основанный на государственной собственности на землю.

Многие делегации подчеркивали, что успешное управление пастбищными угодьями должно учитывать национальные системы прав на землю и местные условия.

Россия поддержала повышение внимания к пастбищам, их мониторингу и восстановлению, одновременно подчеркивая различия в системах землепользования и национальном законодательстве. Российская делегация рассматривала гибкий и добровольный характер глобальных рекомендаций и возможность их национальной адаптации как условия практической применимости междуна-родного сотрудничества.

Формальное решение по пастбищным угодьям

Принятое решение по пастбищным угодьям и скотоводам стало одним из наиболее сильных переговорных результатов КС-17.

Стороны:

- признали Коалицию государств по пастбищным угодьям партнером по реализации;
- призвали развивать национальную политику и правовые рамки устойчивого управления пастбищными угодьями;
- поддержали Флагманскую инициативу по пастбищным угодьям;
- призвали укреплять гарантии прав на землю;
- признали значение накопленных знаний скотоводов;
- призвали формировать портфели инвестиционно привлекательных проектов по пастбищным угодьям;
- поддержали участие частного сектора;
- подчеркнули значение продовольственной безопасности, устойчивости к засухе, источников средств к существованию, женщин и молодежи.

В решении также была официально признана важность трансграничной мобильности скотоводов.

Это имеет существенное значение, поскольку мобильное скотоводство часто предполагает пересечение административных и национальных границ, тогда как традиционная земельная политика зачастую исходит из модели фиксированного землепользования.

Коренные народы и местные сообщества

На КС-17 состоялись первые официальные заседания Группы коренных народов и Группы местных сообществ КБО ООН, созданных по итогам КС-16.

КБО ООН также сообщила о крупнейшем в истории Конференций Сторон представительстве коренных народов.

Среди их основных требований были:

- более сильное признание прав на землю;
- признание прав на мобильность;
- прямой доступ к финансированию;

- полноценное участие в принятии решений;
- признание традиционных систем управления;
- интеграция традиционных знаний и знаний коренных народов;
- свободное, предварительное и осознанное согласие;
- признание сообществ партнерами по реализации, а не только получателями помощи.

Это отражает постепенное изменение модели КБО ООН.

Восстановление земель все чаще рассматривается не только как экологический или технический процесс, но и как вопрос управления и прав.

Кто контролирует землю, кто получает финансирование на восстановление, и кто принимает решения о том, каким образом оно будет осуществляться, может напрямую определять успешность проектов.

Женщины и гендер

Гендерная проблематика стала одной из наиболее политически противоречивых тем КС-17.

Формальный пункт повестки по гендерным вопросам не удалось согласовать из-за возражений против его включения, однако Гендерная группа продолжила работу, а Конференция Сторон приняла его доклад.

Бывший Президент Финляндии Тарья Халонен, председательствовавшая на заседаниях группы, призвала признавать экологические знания женщин и их знания в области управления животноводством, а также расширять представительство женщин на уровнях принятия решений.

Министр окружающей среды Анголы Ана Паула Шантре Луна де Карвалью Перейра заявила, что женщин не следует представлять исключительно как жертв: они являются лицами, принимающими решения, и источниками решений.

Заместитель министра Эквадора Алисия Харамильо Кабо призвала увеличить финансирование и количество партнерств, а также укрепить права на землю.

Ясмин Фуад подчеркнула роль женщин как хранителей пастбищных угодий и культуры и призвала продолжить реализацию Гендерного плана действий КБО ООН.

Среди основных предлагаемых решений были:

- укрепление прав женщин на землю;
- создание механизмов прямого финансирования;
- представительство в местных и национальных институтах;
- гендерно ориентированное бюджетирование;
- интеграция общественных планов, разработанных под руководством женщин;
- признание знаний женщин из пастбищных сообществ.

Песчаные и пыльные бури

Еще одним содержательным переговорным направлением стали песчаные и пыльные бури (SDS).

Страны подчеркивали, что эти явления по своей природе являются трансграничными: деградация земель или образование пыли в одной стране способны вызывать серьезные последствия для здоровья, сельского хозяйства и экономики на расстоянии сотен и тысяч километров.

Среди предлагаемых решений были:

- более точное выявление источников;
- спутниковый и наземный мониторинг;
- прогнозирование;
- региональные системы раннего предупреждения;
- восстановление деградированных территорий-источников;
- стабилизация растительного покрова;
- улучшение обмена данными;
- региональное сотрудничество;
- природоориентированные решения.

Обсуждения продемонстрировали более общий принцип, неоднократно звучавший на КС-17: **восстановление земель на территории возникновения риска может выполнять функцию профилактики последствий на других территориях.**

Права на землю

Права на землю стали еще одним центральным вопросом, поскольку инвестиции в восстановление затруднены, если сообщества, фермеры или скотоводы не обладают четкими и защищенными правами.

Конференция все чаще связывала успешное восстановление с:

- защищенностью прав на землю;
- справедливым доступом к земле и воде;
- традиционными правами;
- ответственным управлением со стороны местных сообществ;
- долгосрочными стимулами поддерживать восстановленные территории.

Это особенно важно, поскольку у отдельного человека или сообщества практически отсутствует экономический стимул вкладываться в долгосрочное восстановление почв или экосистем, если существует риск утраты доступа к земле. КС-17 приняла содержательное решение по правам на землю, хотя переговоры по терминологии и формулировкам, связанным с правами, носили политически чувствительный характер.

Миграция и безопасность

Взаимосвязь между деградацией земель и миграцией обсуждалась, однако отдельного решения КС-17 по этому вопросу в итоге принято не было.

Ряд африканских государств заявил, что восстановление земель, повышение устойчивости к засухе и создание «зеленых» рабочих мест способны уменьшить масштабы вынужденного перемещения населения.

Другие Стороны предостерегали от представления миграции как простого однонаправленного следствия деградации окружающей среды.

Монголия и ряд других стран подчеркнули, что мобильность населения сама по себе может быть стратегией адаптации, примером чему служит мобильное скотоводство.

Это различие имеет принципиальное значение.

Обсуждения на КС-17 позволили выделить три разные формы мобильности:

- вынужденное перемещение вследствие утраты возможности поддерживать источники средств к существованию;
- планируемая миграция как стратегия адаптации;
- традиционная мобильность, например скотоводство, как устойчивая практика управления земельными ресурсами.

Объединение всех трех форм под общим понятием «экологическая миграция» скрыло бы существенные различия в необходимых мерах политики.

Рассмотрение темы было перенесено на КС-18.

Продовольственные системы и здоровье почв

Производство продовольствия неоднократно связывалось с деградацией земель.

Конференция поставила под сомнение предположение, что политику в области продовольственной безопасности и природоохранную политику можно разрабатывать независимо друг от друга.

Низкое качество почв способно снижать:

- производительность сельского хозяйства;
- способность почвы удерживать воду;
- устойчивость к засухе;
- биоразнообразие;
- накопление углерода.

Одновременно плохо спроектированные сельскохозяйственные субсидии могут стимулировать преобразование земель, чрезмерное потребление воды или неустойчивые модели производства.

В связи с этим на КС-17 обсуждалось перепрофилирование государственной поддержки сельского хозяйства таким образом, чтобы государственные расхо-

ды поощряли здоровье почв, устойчивость и устойчивое землепользование, а не практики, способствующие деградации.

Бизнес и частный сектор

Программа **Business4Land** была направлена на то, чтобы сделать восстановление земель более значимой темой для частного сектора.

Обсуждения были сосредоточены на компаниях из отраслей, сильно зависящих от земли и воды, включая сельское хозяйство, добывающую промышленность, лесное хозяйство, текстильную промышленность, строительство, финансы, энергетику и фармацевтику.

Монголия объявила о создании национального Business4Land Hub наряду с продвижением принципов устойчивого финансирования, «зеленой» таксономии и национальной цели довести долю «зеленого» кредитования до 10% к 2030 году.

25 августа на официальном сайд-ивенте состоялся запуск **российского** национального хаба Business4Land. Его задачей стало соединение возможностей бизнеса, науки, государственных структур и финансовых институтов для подготовки и реализации проектов устойчивого управления земельными и водными ресурсами.

Люксембург начал работу по созданию Business4Land Foundation, а **Германия** поддержала создание экспертной группы B4L по финансированию (B4L Finance Expert Group).

Основная цель заключалась в том, чтобы перевести корпоративное участие от разрозненных проектов восстановления в рамках корпоративной социальной ответственности к:

- инвестициям, связанным с земельными ресурсами;
- стандартам цепочек поставок;
- раскрытию информации о состоянии почв;
- измеримым целям восстановления;
- финансовым инструментам;
- бизнес-моделям с положительным воздействием на земельные ресурсы.

Наука и мониторинг

КС-17 также усилила роль Научно-политического интерфейса КБО ООН (SPI).

Более широкая дискуссия касалась того, каким образом научные данные должны включаться в политический процесс принятия решений.

Некоторые Стороны выступили за более сильный межправительственный контроль над научными материалами.

Другие утверждали, что чрезмерная политическая проверка сделает работу SPI слишком медленной и снизит его способность оперативно предоставлять научные рекомендации.

В результате был усилен институциональный статус SPI, но при этом сохранена система, предназначенная для перевода научных данных в рекомендации для государственной политики.

КС-17 также уделила внимание:

- спутниковым наблюдениям;
- национальной отчетности;
- открытым данным;
- геопространственной информации;
- совершенствованию индикаторов засухи;
- более тесной интеграции научных знаний со знаниями скотоводов и местных сообществ.

В научных обсуждениях Россия предложила развивать международные и межрегиональные центры компетенций с учетом специализации и возможностей стран и учреждений. Делегация также призвала обеспечить прозрачные и понятные процедуры дальнейшей работы SPI. Это дополнялось национальным требованием научной валидации новых индикаторов и сопоставления глобальных оценок с наземными данными.

Будущая стратегическая рамочная программа КБО ООН

Действующая Стратегическая рамочная программа КБО ООН рассчитана до 2030 года, поэтому Стороны должны были начать формирование следующего этапа.

После первоначальных политических разногласий КС-17 продлила мандат Межправительственной рабочей группы по Будущей стратегической рамочной программе на 2026–2028 годы.

Группа должна:

- подготовить промежуточный доклад для консультаций;
- разработать индикаторы и подходы к реализации;
- подготовить окончательное предложение для КС-18.

Это означает, что **КС-18 в Египте** будет иметь значение не только для вопроса засухи, но и для определения структуры международного управления земельными ресурсами после 2030 года.

Россия поддержала разработку будущей рамочной программы при сохранении ведущей роли Сторон, прозрачности процесса и справедливого регионального представительства. Она подчеркнула необходимость оценивать последствия новых количественных, финансовых и отчетных обязательств и не ослаблять выполнение уже согласованной стратегии до 2030 года. Продление мандата рабочей группы создало возможность продолжить обсуждение этих вопросов в межсессионный период.

Российское участие за рамками основного переговорного процесса

Параллельно с работой в органах Конвенции российские участники представили национальные программы, научные результаты и прикладные решения, развивали межгосударственные и общественные контакты. Основными площадками этой работы стали впервые организованный российский павильон, мероприятия организаций гражданского общества и запуск национального хаба Business4Land.

Российский павильон

Российский национальный павильон впервые был организован на конференции сторон КБО ООН и работал в Голубой зоне — официальном пространстве КС-17. Его программа объединила государственную политику в сфере земельных ресурсов, научное обеспечение решений, отраслевые практики и международное партнерство. На площадке были представлены Минприроды России, Минобрнауки России, Минсельхоз России, Рослесхоз, научные организации и университеты, особо охраняемые природные территории (ООПТ), региональные структуры, компании, институты развития и общественные организации. Павильон обеспечил возможность обсуждать российский опыт непосредственно с представителями других стран и международных организаций.

За восемь дней содержательной программы (18–21 и 24–27 августа) в самом павильоне состоялись 32 мероприятия.

Открытие 18 августа сопровождалось сессией «Россия в глобальной повестке борьбы с опустыниванием: политика, партнерство, наука». Заместитель министра природных ресурсов и экологии России Константин Цыганов связал противодействие деградации земель с национальной целью экологического благополучия и восстановлением водных и лесных экосистем. В обсуждении участвовали депутат Государственной Думы Николай Будуев, руководитель Рослесхоза Иван Советников, директор Главной геофизической обсерватории имени А. И. Воейкова Владимир Катцов, председатель Межрегиональной группы «Центральная Азия — Россия» Герман Куст и Председатель Комитета по развитию агропромышленного комплекса Торгово-промышленной палаты РФ академик Петр Чекмарев. Модератором выступил генеральный директор фонда «Природа и люди» Сергей Рыбаков. Сессия задала межведомственный характер последующей программе.

Первый день работы также был посвящен лесам как фактору устойчивости земель. В трех последовательных обсуждениях рассматривались опыт борьбы с опустыниванием, предупреждение лесных пожаров и практика лесоразведения и лесовосстановления. Рослесхоз и подведомственные организации представили решения, позволяющие сохранять защитные функции лесов, снижать риск утраты растительности и использовать лесомелиоративные меры в борьбе с деградацией. Участие «Авиалесоохраны», «Рослесозащиты», научных учреждений и региональных лесных органов позволило сопоставить организационные, технологические и территориальные аспекты этой работы.

19 августа прошел День науки. Его программа включала мониторинг и диагностику деградации земель, методологию оценки состояния территорий и трансграничное сотрудничество. Научную повестку представляли ФНЦ агроэкологии РАН, Байкальский институт природопользования СО РАН, Институт географии РАН, Тюменский государственный университет и Институт проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова РАН и др. Связь наблюдений, методик оценки и прикладных исследований рассматривалась как основа обоснованного выбора восстановительных мер и проверки их эффективности.

20 августа научная программа продолжилась обсуждением природоподобных технологий восстановления почв, агролесомелиорации, адаптивно-ландшафтного земледелия и восстановления пастбищ. В ней участвовали Самарский университет, Южный федеральный университет, Институт степи УрО РАН, Воронежский государственный лесотехнический университет и Чеченский государственный университет и др. Отдельный блок Высшей школы экономики был посвящен цифровой платформе проектирования климатических проектов по агролесомелиорации и лесоразведению и сотрудничеству России, Казахстана и Узбекистана. В тот же день фонд «Природа и люди» и студия «Лесфильм» представили фильм «Лес. Хранитель жизни», связав сохранение лесных экосистем с противодействием деградации земель.

21 августа центральное место заняли возможности агрохимической службы и практики защиты сельскохозяйственных земель. Минсельхоз России и «РосАгрохимслужба» совместно с научными учреждениями представили вопросы мониторинга почвенного плодородия. Второе обсуждение объединило федеральное ведомство, Минсельхоз Республики Калмыкия, компанию «Сибагро» и университетское сообщество. Такое сочетание участников позволило рассмотреть сохранение земель одновременно как задачу государственного управления, научного сопровождения и повседневной деятельности сельхозпроизводителей.

24 августа обсуждалась связь восстановления земель с продовольственной безопасностью и финансированием. В обсуждении российского вклада в глобальную продовольственную безопасность были представлены Минсельхоз России, «ФосАгро», Россельхозбанк, Газпромбанк и другие участники. Отдельный блок касался мониторинга деградации земель прикаспийских регионов России с применением искусственного интеллекта и дистанционного зондирования Земли.

25–26 августа в павильоне прошли мероприятия российской Национальной сети Глобального договора ООН. Они охватывали взаимодействие государства, бизнеса и общества, устойчивое сельское хозяйство, водные ресурсы, образование и участие молодежи. Российские компании и институты развития обсуждали возможность включать задачи сохранения земель в инвестиционные решения, производственные практики и проекты на конкретных территориях.

26 августа павильон принял встречу высокого уровня: Межрегиональной группы «Центральная Азия — Россия», объединяющей шесть государств. Под модерацией Председателя группы Германа Куста участники обсудили обмен данными и технологиями, региональные проблемы деградации земель и дальнейшее развитие сотрудничества. В работе участвовали заместитель министра сельского хозяйства России Андрей Разин и представители руководства профильных структур государств Центральной Азии. По сообщению регионального координатора секретариата КБО ООН по Центральной Азии и Восточной Европе Надежды Дементьевой, результатом совместной работы стала подготовка трех публикаций: тематического обзора Центральной Азии в рамках Global Land Outlook, исследования по достижению нейтрального баланса деградации земель и публикации по карбоновому земледелию. Эти материалы представляют совместный научный вклад стран группы.

27 августа программа была посвящена особо охраняемым природным территориям и сохранению биоразнообразия в условиях деградации земель. В ней были представлены шесть российских заповедных территорий. Вместе с представителями Монголии, Казахстана и Китая рассматривались сотрудничество в приграничных районах и опыт охраны степных и засушливых экосистем.

Просветительская работа сопровождала экспертную программу. Помимо фильма о лесах, прошли показы о российской части Великого шелкового пути, лошадях Пржевальского и природе Калмыкии. 26 августа состоялась сессия о международном сотрудничестве СМИ и продвижении повестки устойчивого развития, после которой был представлен фильм TV BRICS «Земля. Линия жизни». Через примеры из Дагестана, Калмыкии и Астраханской области эта программа знакомила международную аудиторию с российскими практиками управления пастбищами, охраны биоразнообразия и водопользования.

В совокупности работа павильона обеспечила представление российских решений по всей последовательности действий — от диагностики состояния земель до восстановления экосистем, подготовки проектов и обсуждения источников финансирования. Для государственных структур площадка стала инструментом межведомственной координации и международного обмена; для научных организаций и регионов — возможностью представить разработки и практический опыт партнерам.

Участие российского гражданского общества

Основной аккредитованной площадкой для участия российского гражданского общества стал фонд «Природа и люди», с 2024 года остающийся единственной российской НКО, аккредитованной при КБО ООН. Делегация фонда включала не только его сотрудников, но и представителей других российских общественных организаций, экспертов и бизнеса. Фонд также оказал поддержку участию НКО стран Центральной Азии. Тем самым его организационная роль заключалась в расширении доступа общественных и экспертных участников к международному диалогу и объединении их предложений.

Фонд выступил организатором двух официальных мероприятий в рамках программы COP-17 (круглых столов в формате side-event): Yielding

to Nature: Exploring Market-Based Incentives for Land Degradation Neutrality и One Steppe Forward: Regional Dialogue on Land Restoration and Resilience in Northern and Central Asia.

Первое из двух мероприятий фонда состоялось 20 августа и было посвящено рыночным стимулам достижения нейтрального баланса деградации земель. С приветственным словом обратился Директор Координационного офиса Глобальной инициативы G20 по земельным ресурсам при КБО ООН Мурали Туммарукуди. В обсуждении участвовали представители МИД и Минприроды России, ФАО Монголии, национальные научные координаторы КБО ООН, представители бизнеса из России и Танзании, и другие партнеры.

Основным предложением фонда стало создание системы добровольной сертификации нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ). Предложенная система должна независимо подтверждать предотвращение новой деградации, снижение негативного воздействия и восстановление земель на уровне хозяйств и цепочек поставок. Ее научная основа — показатели земельного покрова, продуктивности земель и баланса углерода почв и адаптации к местным условиям. Предложено сформировать многостороннюю рабочую группу, разработать стандарт и процедуры проверки, а затем испытать их на пилотных проектах. Практическую сторону обсуждения дополнили опыт Национального движения сберегающего земледелия и представленный компанией Siberian Wellness проект NamAgroTech в Узбекистане.

Второе мероприятие прошло 24 августа при грантовой поддержке Фонда Горчакова и объединило представителей 11 стран. Круглый стол был посвящен восстановлению степных, пастбищных и иных засушливых экосистем Северной и Центральной Азии. К участникам с приветственными словами обратились Помощник президента Российской Федерации Руслан Эдельгериев и советник Президента Узбекистана по вопросам экологии Азиз Абдухакимов; в обсуждении участвовали представители Минприроды России, секретариата КБО ООН, монгольских организаторов, научных учреждений и общественных организаций. Региональный общественный опыт представляли, в частности, «Экофорум Казахстана», киргизский фонд CAMP Alatoo и Молодежный экологический центр Таджикистана.

В числе предложенных решений были разработка «Улан-Баторского стандарта» восстановления экосистем, единые подходы к проверке результатов восстановления экосистем, финансирование восстановления пастбищ с учетом подтвержденного эффекта и обмен доступными технологиями. Российские эксперты подчеркнули необходимость восстанавливать соответствующий месту природный тип экосистемы, сохраняя степи от необоснованного облесения. Узбекистан предложил региональные механизмы демонстрационных проектов и подготовки инвестиций. Организаторы свели идеи в протокол для дальнейшего взаимодействия с секретариатом КБО ООН.

Работа представителей гражданского общества продолжалась на других площадках. 19 августа Сергей Рыбаков представил на сессии секретариата КБО ООН об экологическом воздействии искусственного интеллекта доклад «AI and Environment», подготовленный с международными партнерами. 20 августа фонд совместно со студией «Лесфильм» провел в российском павильоне показ фильма «Лес. Хранитель жизни». Светлана Титова, научный сотрудник Института географии РАН и эксперт фонда, представила инициативу добровольной сертификации НБДЗ на заседании сети Северо-Восточной Азии DLDD-NEAN, расширив ее обсуждение с участием Республики Корея, Китая, Монголии и России.

На полях конференции фонд и Siberian Wellness также обсудили с Русланом Эдельгериевым и Азизом Абдухакимовым перспективы совместной работы в Узбекистане, устойчивого агропроизводства, автоматизации и применения технологий для сохранения природы. Эти контакты дополняли дискуссии по земельной повестке конкретными примерами взаимодействия государства, бизнеса и общественных организаций.

Создание российского хаба Business4Land

25 августа в рамках официального сайд-ивента Ecumene «Guarding the Source: Practical Solutions for Protecting Intertwined Ecosystems» состоялся запуск российского национального хаба Business4Land. Площадка должна содействовать вовлечению компаний в устойчивое управление земельными, почвенными и водными ресурсами, соединяя научные разработки, проектную подготовку и финансовые возможности. По сообщению Газпромбанка, основателями стали Газпромбанк, En+ и «ФосАгро», а организационной базой — Ecumene.

Открытие прошло при участии исполнительного секретаря КБО ООН Ясмин Фуад, помощника

Президента Российской Федерации, специального представителя Президента по вопросам климата и водных ресурсов Руслана Эдельгериева, советника Президента Узбекистана Азиза Абдухакимова, заместителя министра сельского хозяйства России Андрея Разина и государственного секретаря Министерства природы, окружающей среды и туризма Монголии Батбаяра Шурэнчулууна. Модератором выступил вице-президент Газпромбанка Евгений Хилинский. Фуад приветствовала переход от обсуждения идеи с российскими партнерами к запуску хаба, а Эдельгериев призвал объединять научную экспертизу, данные мониторинга и финансовые ресурсы для подготовки качественных международно признаваемых проектов.

Андрей Разин представил российские подходы к сохранению сельхозземель, развитию мелиорации и мониторингу деградации. Он связал повышение устойчивости аграрного производства с более эффективным использованием ресурсов и научным сопровождением, а также отметил возможность верификации климатических проектов в сельском хозяйстве. Представленные государственные программы характеризовали российские национальные меры по сохранению и восстановлению земель.

Представители компаний показали несколько направлений возможной проектной работы. Сергей Кудряшов от «ФосАгро» рассказал о разработках в области питания растений и устойчивости сельскохозяйственных культур. Алексей Спирин от En+ представил опыт раннего обнаружения лесных пожаров и исследования восстановления лесов в бассейне Селенги. Он подчеркнул необходимость научно определять места и способы лесовосстановления: посадки сами по себе не гарантируют улучшения водного режима. Взаимосвязь состояния земель, стока рек и сохранения Байкала стала одним из основных практических примеров обсуждения.

Генеральный директор фонда «Вольное дело» Ирина Бахтина предложила согласовывать усилия государства, науки, компаний и НКО вокруг общих показателей состояния Байкала. Председатель межрегиональной рабочей группы КБО ООН «Центральная Азия — Россия» Герман Куст представил возможности межрегионального сотрудничества, прототип реестра технологий устойчивого землепользования и инициативу добровольной сертификации НБДЗ. Российский хаб тем самым получил повестку, связывающую национальные компетенции с потребностями соседних стран.

Непосредственным результатом мероприятия стало создание национальной площадки сотрудничества. Следующий этап ее работы — подготовка совместных проектов, привлечение инвестиций и внедрение обсуждавшихся инструментов. Финансовые и экологические результаты хаба будут зависеть от реализации этих проектов.

Двусторонние контакты

25 августа Руслан Эдельгериев встретился с министром иностранных дел Монголии Батмунх Бат-цэцэг. По сообщению монгольской стороны, обсуждалось расширение сотрудничества в области изменения климата, опустынивания, деградации земель, водных ресурсов, облесения и восстановления экосистем, включая возможности практических проектов и программ. Эти переговоры дополнили многостороннюю работу российской делегации обсуждением направлений взаимодействия с прини-мающей страной.

Основные участники и их ключевые тезисы

В работе конференции приняли участие делегации Сторон КБО ООН и тысячи наблюдателей. Среди наиболее значимых участников, чьи выступления были публично зафиксированы, были:

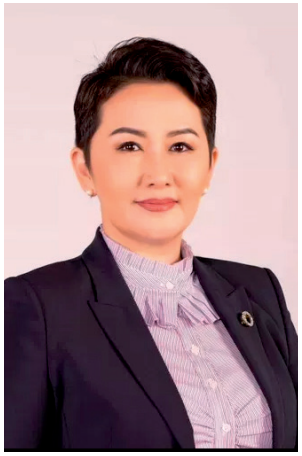
Подчеркнул связь экологического состояния территорий с благополучием людей и экономикой. На открытии российского хаба Business4Land призвал объединять мониторинг, научные компетенции и финансовые ресурсы для подготовки качественных проектов. В приветствии региональному диалогу по восстановлению земель выделил необходимость сопоставимых данных, обмена технологиями и согласованных действий против трансграничных рисков.

Руслан Эдельгериев —
глава российской делегации, помощник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента по вопросам климата и водных ресурсов

Представил деградацию земель как глобальную угрозу, затрагивающую миллиарды людей, и продвигал Степную повестку действий Монголии с акцентом на пастбищные угодья, интеграцию земельных и водных ресурсов и природоориентированную инфраструктуру.

Ухнаагийн Хурэлсух —
Президент Монголии

Представила КС-17 как переход «от обещаний к реализации и от дискуссий к реальной работе». Подчеркнула стратегическую роль пастбищных угодий как связующего элемента между продовольствием, биоразнообразием, экономикой и источниками средств к существованию скотоводов.

Батмунх Батцэцэг —
Министр иностранных дел Монголии / Председатель КС-17

Ясмин Фуад — Исполнительный секретарь КБО ООН

Заявила, что деградация земель и засуха представляют системные риски для экономики, продовольствия, воды, миграции и безопасности. Ее основной тезис касался реализации: финансирование должно доходить до конкретных проектов и сообществ, а не оставаться на уровне объявлений.

Амина Дж. Мохаммед — Заместитель Генерального секретаря ООН

Призвала расширить масштабы действий, обеспечить предсказуемое финансирование и человекоцентричное принятие решений, а также преобразовывать планы по борьбе с засухой в инвестиционно готовые программы.

Сандаг-Очир Цэнд — Министр окружающей среды и изменения климата Монголии

Продвигал Степной план Монголии и три международные инициативы по пастбищным угодьям, взаимосвязи земельных и водных ресурсов и природоориентированной инфраструктуре. Подчеркнул роль скотоводов как партнеров и носителей знаний.

Ингер Андерсен — Исполнительный директор ЮНЕП

Призвала совершенствовать управление пастбищным скотоводством, проводить комплексную политику в отношении пастбищных угодий и перенаправлять финансирование на ответственное управление и устойчивость.

Бет Бекдол — Заместитель Генерального директора ФАО

Подчеркнула необходимость проактивного повышения устойчивости, планирования землепользования и расширения экономических возможностей для скотоводов, особенно женщин.

Карлос Андрес Альварадо Кесада — бывший Президент Коста-Рики

Раскритиковал недостаточный масштаб реакции рынков и международных финансовых институтов и призвал перенаправлять экологически вредные субсидии.

Тарья Халонен —
бывший Президент
Финляндии

Подчеркнула значение знаний женщин в области управления земельными ресурсами, их прав и представительства в процессах принятия решений.

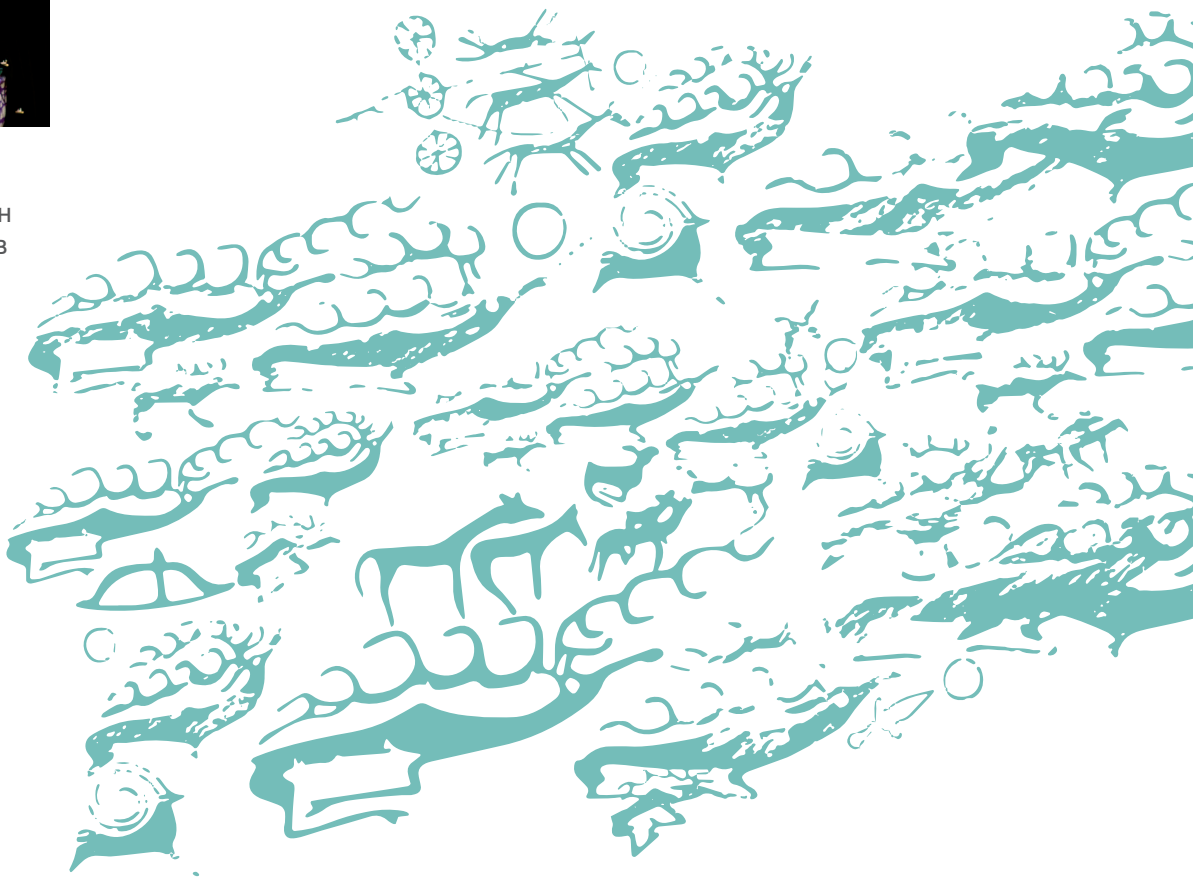
Мун Чжэ Ин —
бывший Президент
Республики Корея

Продвигал трансграничное сотрудничество и восстановление земель как инструмент мира и укрепления доверия.

Хинду Умару Ибрагим —
Ассоциация женщин
и коренных народов
Чада

Призвала признавать скотоводов носителями прав и источниками решений, а также защищать коллективные права на землю и мобильность.

Основные проблемы, выявленные на КС-17

1. Масштаб глобальной деградации земель

До 40% земель в мире уже деградированы, что создает угрозы продовольствию, воде, биоразнообразию, источникам средств к существованию и экономической безопасности.

2. Политика в области засухи по-прежнему носит реактивный характер

Многие правительства продолжают направлять значительные средства на преодоление последствий уже произошедших засух вместо достаточных инвестиций в готовность, раннее предупреждение и устойчивость до наступления кризиса.

3. Отсутствие международного консенсуса по управлению рисками засухи

Страны продолжают расходиться во мнениях относительно того, нужен ли для решения проблемы засухи юридически обязательный протокол, добровольная рамочная система или преимущественно национальные решения.

4. Огромный дефицит финансирования

Ежегодно требуется около 355 млрд долларов США при текущем объеме инвестиций примерно 77 млрд долларов США.

5. Ограниченное участие частного капитала

На частные источники приходится лишь около 6% финансирования восстановления земель.

6. Проекты восстановления часто не готовы к привлечению финансирования

Страны имеют цели по восстановлению, однако нередко не располагают проектами, готовыми к привлечению инвестиций, с проработанной финансовой структурой, моделями получения доходов и механизмами распределения рисков.

7. Пастбищные угодья остаются недооцененными

Пастбищные угодья имеют высокую экологическую и экономическую ценность, однако получают значительно меньше политического и инвестиционного внимания, чем леса.

8. Недостаточная защищенность прав на землю

Местные сообщества и скотоводы могут не обладать достаточными правовыми гарантиями для долгосрочных инвестиций в ответственное управление земельными ресурсами.

9. Слабый потенциал на местном уровне

Финансирование и технологии могут быть доступны на международном уровне, тогда как местным институтам не хватает специалистов, данных или возможностей для управления проектами.

10. Фрагментированность политики в области земли, воды, климата и биоразнообразия

Экологические проблемы взаимосвязаны, в то время как государственные институты и международные договоры часто продолжают работать изолированно друг от друга.

11. Недостаточное использование знаний коренных народов и местных сообществ

Сообщества, непосредственно управляющие ландшафтами, по-прежнему нередко привлекаются к консультациям уже после разработки политики вместо участия в ее совместном проектировании.

12. Политическая фрагментация в многосторонних переговорах

КС-17 продемонстрировала, как более широкие геополитические противоречия могут препятствовать даже содержательному обсуждению технически взаимосвязанных природоохранных вопросов.

Основные предлагаемые решения

1. Переход от реагирования на засуху к устойчивости к засухе

Раннее предупреждение, готовность, планирование водных ресурсов и упреждающее финансирование должны обеспечиваться до того, как засуха превращается в гуманитарную чрезвычайную ситуацию.

2. Интеграция земельной и водной политики

Деградацию земель и дефицит воды следует рассматривать как единую взаимосвязанную проблему устойчивости.

3. Преобразование национальных планов в готовые инвестиционные проекты

Правительствам необходимы портфели конкретных проектов, а не только стратегические документы.

4. Использование инновационных финансовых инструментов

Гарантии, смешанное финансирование, страхование, «зеленые» облигации, платежи за экосистемные услуги и другие инструменты должны снижать риски для инвесторов.

5. Перенаправление вредных субсидий

Государственные расходы, способствующие деградации, следует постепенно перенаправлять на устойчивые практики управления земельными ресурсами и сельского хозяйства.

6. Восстановление пастбищных угодий при сохранении скотоводства

Политика восстановления должна признавать мобильность скотоводов, их права на землю и экологические знания.

7. Защита прав на землю

Долгосрочное восстановление требует предсказуемого и справедливого доступа к земле и воде.

8. Укрепление местных институтов

Муниципалитетам, фермерам, организациям скотоводов и местным сообществам необходим собственный потенциал практической реализации.

9. Сочетание наблюдения Земли с местными знаниями

Дистанционное зондирование и научный мониторинг должны дополнять, а не заменять наблюдения людей, непосредственно управляющих земельными ресурсами.

10. Увеличение прямого финансирования сообществ

Коренные народы, местные сообщества, женщины и скотоводы неоднократно призывали создавать механизмы финансирования, позволяющие средствам поступать непосредственно к ним, а не проходить исключительно через национальные или международные институты.

Что было конкретно достигнуто на КС-17

34 решения Конференции Сторон

Несмотря на существенные политические разногласия, Стороны в конечном итоге приняли 34 решения.

Портфель проектов по земельным ресурсам и засухе объемом 1,3 млрд долларов США

Был представлен портфель проектов в 23 странах, включающий 644,5 млн долларов США, обозначенных как новое финансирование, и 216,4 млн долларов США, уже подтвержденных и переходящих к реализации.

Флагманская инициатива по пастбищным угодьям объемом 1,2 млрд долларов США

В рамках инициативы были объединены 45 проектов, что КБО ООН характеризует как крупнейшую мобилизацию средств для пастбищных угодий за всю историю Конвенции.

Инвестиционный механизм по повышению устойчивости к засухе

DRIF был запущен с целью мобилизовать до 400 млн долларов США.

Глобальное партнерство по повышению устойчивости к засухе, созданное в Эр-Рияде, перешло к практической реализации

Продвинулась работа над объединенным механизмом, ориентированным на поддержку примерно 70 уязвимых стран.

Индекс устойчивости к засухе

Была представлена новая международная система оценки.

Формальное решение по пастбищным угодьям

Роль скотоводов, права на землю, мобильность, инвестиционные портфели и Флагманская инициатива по пастбищным угодьям получили более сильное институциональное признание.

Группы коренных народов и местных сообществ

На КС-17 состоялись их первые официальные заседания.

Улан-Баторская декларация местных органов власти

Города и регионы получили более значимую роль в реализации решений.

Процесс разработки Будущей стратегической рамочной программы

Мандат рабочей группы, разрабатывающей рамочную программу КБО ООН на период после 2030 года, был продлен до 2028 года.

Усиление Научно-политического интерфейса

КС-17 сформировала более четкую институциональную основу для продолжения работы на стыке науки и политики.

Что КС-17 не удалось решить

Главным ограничением стало отсутствие соглашения по глобальному инструменту в области засухи.

Таким образом, юридически обязательного протокола КБО ООН по засухе по-прежнему нет.

Фундаментальное разногласие между странами, выступающими за более сильные международные обязательства, и странами, предпочитающими гибкие национальные подходы, остается нерешенным.

Ряд других значимых вопросов также был отложен.

По миграции не было принято содержательного решения.

Формальный пункт повестки по гендерным вопросам не был рассмотрен.

Формальное обсуждение синергии между конвенциями Рио-де-Женейро было заблокировано.

Участие гражданского общества столкнулось с процедурными препятствиями, хотя диалоги с гражданским обществом продолжались за пределами заблокированных пунктов повестки.

В связи с этим Earth Negotiations Bulletin пришел к выводу, что КС-17 отличалась необычно высоким уровнем процедурного и политического блокирования.

Выводы

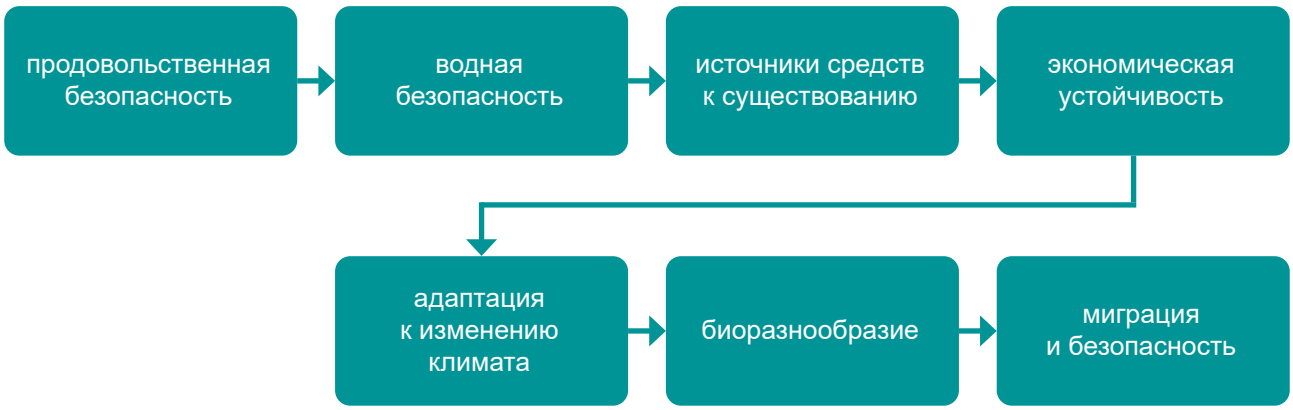
КС-17 КБО ООН не стала крупным прорывом в создании новых международных договорных норм.

Ее значение заключается в другом.

Конференция заметно приблизила международную земельную повестку к модели реализации и инвестирования.

Главным концептуальным изменением стало восприятие здоровых земель как экономической и социальной инфраструктуры.

Восстановление земель неоднократно связывалось в единую цепочку:

Это важно, поскольку меняет политическую аргументацию в пользу восстановления. Правительствам уже предлагается не просто расходовать средства на защиту экосистем; им все чаще предлагается инвестировать в земельные ресурсы, поскольку деградация земли создает бюджетные, сельскохозяйственные, социальные риски и риски для безопасности.

Вторым важным направлением стало финансирование. КС-17 начала формировать механизмы, призванные преобразовывать национальные цели восстановления в инвестиционные портфели. DRIF, портфель проектов на 1,3 млрд долларов США, Флагманская инициатива по пастбищным угодьям и Business4Land отражают эту попытку. Однако финансовый разрыв остается огромным: несколько миллиардов долларов объявленных проектов необходимо сопоставлять с оценочным ежегодным дефицитом финансирования в 278 млрд долларов США.

Третьим крупным направлением стали пастбищные угодья и скотоводы. Председательству Монголии удалось вывести пастбищные угодья из относительно узкоспециализированной темы в число центральных экономических, экологических и политических вопросов Конвенции. Признание мобильности скотоводов, их прав на землю, знаний и роли в ответственном управлении территориями со временем может стать одним из наиболее устойчивых результатов КС-17.

Четвертым направлением стало усиление роли людей, непосредственно управляющих земельными ресурсами. Коренные народы, местные сообщества,

скотоводы, женщины, молодежь, мэры и региональные органы власти получили значительно больше институционального внимания. Теперь ключевой вопрос заключается в том, приведет ли признание их роли к реальным полномочиям и прямому доступу к финансированию.

Главной слабостью КС-17 стало то, что практические амбиции конференции не сопровождались сопоставимым уровнем дипломатических амбиций. Были созданы инструменты, предназначенные для финансирования устойчивости к засухе, однако правительства так и не смогли договориться о том, какой должна быть международная правовая архитектура в этой области.

Это создает заметное противоречие:

практическая реализация начинает двигаться быстрее, чем формальное глобальное управление.

Подводя итоги конференции, Ясмин Фуад сформулировала главный критерий оценки наследия Улан-Батора: оно будет зависеть не от того, что было объявлено внутри конференционного центра, а от того, станут ли страны лучше подготовлены к засухам, будут ли действительно восстановлены деградированные земли и пастбищные угодья, дойдет ли финансирование до жизнеспособных проектов и почувствуют ли люди, управляющие земельными ресурсами, реальные изменения в своей жизни.

Для России КС-17 расширила возможности практического международного сотрудничества: впервые был организован национальный павильон, представлены совместные научные материалы с государствами Центральной Азии и запущен российский хаб Business4Land. Государственные, научные, деловые и общественные участники сформировали предложения по восстановлению земель и развитию региональных партнерств. Дальнейшее значение этих результатов будет определяться подготовкой и реализацией конкретных проектов, проверкой их эффективности и продолжением межсессионной работы.

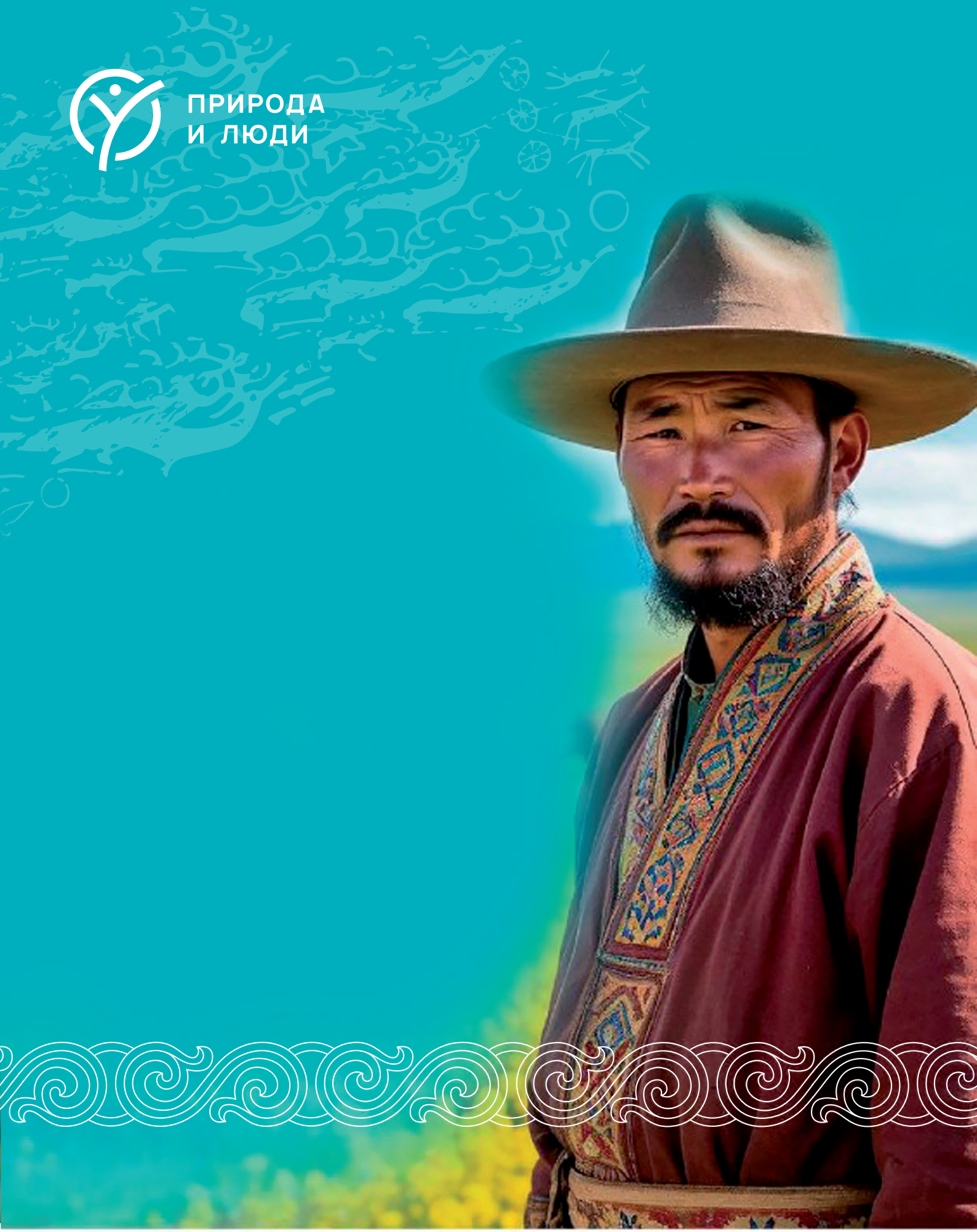
Вероятно, именно так точнее всего следует оценивать результаты КС-17.

Главным достижением конференции стал не новый глобальный договор. Им стало дальнейшее формирование механизмов, необходимых для преобразования обязательств по восстановлению земель в конкретные проекты, финансирование и реализацию. Главная неудача заключалась в том, что правительства по-прежнему не смогли согласовать ряд международных правил, которые должны направлять работу этих механизмов.

КС-18, которая пройдет в Египте в 2028 году, таким образом, унаследует две крупные нерешенные задачи: урегулирование вопроса международного управления рисками засухи и определение стратегической рамочной программы КБО ООН на период после 2030 года.

Следующая сессия Комитета по рассмотрению осуществления Конвенции (CRIC), вспомогательного органа КБОООН, состоится в 2027 году в Белграде (Сербия).

ПРИРОДА И ЛЮДИ

United Nations
Convention to Combat Desertification

UNCCD COP17 ULAANBAATAR 2026